

DOI: 10.12731/2077-1770-2018-2-143-150

УДК 130.3

ЛАБОРАТОРИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ТЕЛА: ЭТИЧЕСКИЕ МОМЕНТЫ

Асташова Н.Д.

Цель. Статья посвящена анализу изменения отношения человека к его телу под влиянием развития био-технологии в XXI веке. Ставится цель актуализировать этические моменты нерегламентированного научного вмешательства в естественную природу человеческого тела.

Методология. Исследование основано на применении общенаучных методов (анализа и синтеза, сравнения, обобщения), системного подхода.

Результаты. Делаются выводы о том, что тело человека, превращенное в лабораторию для технологических экспериментов, перестает быть вмещателем его внутреннего мира, а бурное развитие сферы применения медицинских технологий означает расширение границ лаборатории до размеров целого общества. Отсутствие жестких этических стандартов применения технологии в отношении человека ставит вопрос о возможности будущего существования человека в рамках его естественного тела.

Область применения результатов. Результаты могут быть применены при планировании и постановке задач при проведении биологических и медицинских исследований, в социальной практике, науковедении.

Ключевые слова: Этика; философский анализ; тело; медицина; био-технологии; будущее человека.

THE LABORATORY OF THE HUMAN BODY: ETHICAL ISSUES

Astashova N.D.

Purpose. The article is devoted to the analysis of changes in the attitude of man to his body under the influence of the development of bio-technol-

ogy in the XXI century. The aim is to actualize the ethical aspects of the unregulated scientific application to the natural nature of the human body.

Methodology. *The study is based on the application of General scientific methods (analysis and synthesis, comparison, generalization), a systematic approach.*

Results. *It is concluded that the human body, transformed into a laboratory for technological experiments, ceases to be a receptacle of its inner world, and the rapid development of the field of application of medical technologies means the expansion of the boundaries of the laboratory to the measures of the whole society. The lack of strict ethical standards in the application of technology to the human body raises the question of the possibility of future human existence within the framework of his natural body.*

Scope of application of the results. *The results can be applied in planning and setting objectives in biological and medical research, in social practice, science.*

Keywords. *Ethics; philosophical analysis; body; medicine; bio-technology; the future of human.*

Развитие медицины и био-технологий в XXI веке коренным образом изменило отношение человека к его телу. Никогда еще медицинские манипуляции с живым человеком не были настолько публичны, а интимные аспекты существования его тела не привлекали столько внимания. В современном мире получает широкое распространение то, что еще недавно казалось бесчеловечным: общественной нормой становится обмен кровью и органами, в человеческое тело вживляются различные конструкции, программируется развитие жизни. Человек настолько дополнен различными «усовершенствованиями» что, для него встает вопрос: чье это тело?

Научные технологии активно меняют наше представление о теле, которое начинает пониматься как некий механизм. Хотя сама идея не нова и была высказана еще Р. Декартом: «Я предполагаю, что тело есть не что иное, как некая статуя или машина...» [1, с. 6], в двадцатом веке она получает свое развитие в трудах Дж. Хаксли,

который определяет человека как инструмент, орудие эволюционного развития на Земле [4]. Такое представление о человеке как о средстве, допускает возможность агрессивного вмешательства в его природу, достраивание и переделывание его тела. В XXI веке С. Фуллер развивает эти идеи, высказывая собственное обоснование агрессивного вмешательства в природу человека: если следовать концепции Дарвина и рассматривать человека как высокоразвитое животное, то он обладает такой же ценностью, как и любое другое животное, соответственно, обращаясь с ним как с животным, наука не имеет никаких ограничений [5]. И действительно, в современном мире мы сталкиваемся с ситуацией, когда применение приборов, замещающих полностью или частично органы тела (искусственное сердце, почка, аппарат искусственного дыхания и т.д.) воспринимается как абсолютно норма.

На современном этапе развития науки профессия врача все больше приближается к инженерным специальностям: он чинит сломанный организм как некий автомат. Медик предстает перед общественностью как эксперт по человеческому телу, заменяя, достраивая его сообразно своим представлениям об его «улучшении».

Несмотря на то, что одни ругают медиков за вмешательство в естественное развитие человеческого организма, другие восхищаются возможностями современной науки в борьбе со страшными заболеваниями, – в целом, можно констатировать, что механизация человеческого тела получила негласное одобрение общества. Наука имеет безграничные возможности оказывать влияние на человеческое существо: трансплантация органов, искусственное оплодотворение, замораживание и пересадка эмбриона, различные имплантации инородных тел, – все эти манипуляции с человеческим телом имеют слишком серьезные последствия, чтобы не подвинуть этические ориентиры общества, пересмотреть культурную традицию морали. Став инженером своего тела человек столкнулся с этическими последствиями своего «творчества»: тело стало видом научной лаборатории, в которой не прекращаются опыты над человеческой природой.

Пример манипуляций с этапами развития человеческого эмбриона показывает насколько организм, по сути, приблизился к лабораторной пробирке, превратившись в «полый сосуд», наполняемый любым содержимым, и совсем не в метафорическом смысле, а вполне физиологически. Всеобщее воодушевление с появлением возможности вмешательства в зарождение и передачу жизни человека сменяется беспокойством о будущем человека. Факт искусственного оплодотворения в пробирке перевернул наши этические ценности и социальные установки. Биоэтика стала определяющей для социальных и личностных отношений. В этой связи имеет смысл обозначить круг этических проблем, с которыми столкнулось современное сообщество.

Первое, жизнь уподобили капиталу: ее можно положить в банк и взять, когда в ней возникает потребность. Речь идет о технологии замораживания спермы и эмбрионов. Появление нового человека перестало быть аспектом судьбы, а превратилось в вопросы технологий и вложения денег. Факт чуда рождения ребенка в семье превратился в рационально планируемое технологическое мероприятие. Благодаря искусственному оплодотворению и суррогатному материнству рождение человека перестало зависеть от биологической способности мужчины и женщины зачать и выносить ребенка. Поставлена прямая зависимость рождения человека от наличия денег у его родителей на дорогостоящие медицинские манипуляции.

Данная ситуация влечет вопросы статуса человеческого эмбриона. С одной стороны, он превратился в предмет покупки и продажи, то есть такой же товар, как и многие другие на рынке капитализма. С другой, целый ряд европейских стран законодательно запретили экстракорпоральные эксперименты с человеческим зародышем, то есть признаются права этих живых существ как людей. Вывод напрашивается сам: такая двусмысленность положения эмбриона подводит нас к страшной грани обесценивания человеческой жизни.

Второе, тайна рождения теперь выставлена напоказ. Средства массовой информации сделали шоу из интимно-личностных моментов появления человека, начиная от момента зачатия до демон-

страции родов. Врачи становятся некими шоу-менами, агрессивно вмешивающимися в переживания супружеской пары, связанные с появлением потомства. Медицинские приборы демонстрируют внутреннюю жизнь тела для всех желающих.

Последствия такой «открытости» описаны А.М. Мулен, когда в американские суды стали поступать иски от детей-инвалидов, требующих компенсации от родителей, которые, по их мнению, должны были сделать аборт, узнав о врожденных уродствах плода, а не обрекать их на несчастное существование в теле с физическими дефектами [2, с. 57].

Так, акцент человеческого существования переместился на физиологические проявления тела, его ощущения, которые стали важнее душевных переживаний, эмоций, то есть всего того, что делает жизнь красочной и неповторимой.

Третий момент связан тем, что активные генетические манипуляции с экстракорпоральным оплодотворением влекут за собой нарушение понятия родства. Родство – это синтетический природно-культурный феномен, который нельзя свести только к биологии (генетике), где определяющим является принцип «похожести», или только культуре, определяющей поведение и образ мыслей человека. Через биологическую сопричастность к родовой группе человек осознает свою социально-культурную идентичность.

Однако, медицинские технологии искусственного оплодотворения, донорства клеток, суррогатного материнства отодвигают значимость биологической связи с родственниками на задний план. Прежде всего акцентируется внимание на добровольном родстве, где связи с родственниками устанавливаются через систему воспитания, а не биологическую похожесть. Тем не менее, социологические исследования указывают на то, что современный человек еще не преодолел барьер, когда родственные связи могут пониматься исключительно как социально-культурные. Ж. Коста-Ласку описывает ситуации, в которых бесплодные пары, ставшие родителями благодаря медицинским технологиям, озабочены созданием видимости биологического родства с ребенком: скрывают от окружающих факт

бесплодия, просят подобрать донора этнически похожего на одного из родителей, а в случае непохожести рожденного не редки случаи отказа от новорожденного [3, с. 601].

Таким образом, можно сделать выводы о том, что современной культуре с ее технологиями не получается нивелировать стремление человека продолжить себя как биологический вид. В этом аспекте тело остается носителем генетических признаков идентичности личности, которая определяет себя в мире, в том числе, и по родовым признакам. Мы сталкиваемся с ситуацией, когда наука, решая проблему бесплодия, нарушает баланс биологического и культурного в определении родства, как важного компонента идентификации личности в обществе.

Четвертым и очень важным последствием развития био-медицины становится смещение гендерных¹ ролей. Изобретение гормональной контрацепции и экстракорпорального оплодотворения снизило значимость мужчины как участника процесса продолжения рода. На современном этапе развития науки вопросы репродукции решаются между врачом и женщиной, мужчина стал второстепенным персонажем. Такое положение дел существенно меняет представления о роли женщины и представления о материнстве. Многообразии функций, которые могут осуществлять женщины в процессе рождения новой жизни, их социальная активность позволяет говорить о том, что женщина начинает занимать лидирующие позиции в обществе.

Таким образом, можно прийти к выводам о том, что бурное развитие сферы применения медицинских технологий означает расширение границ лаборатории до размеров целого общества. В этой новой системе отношения строятся на взаимодействиях тела и технологий, фактор души, которая подобно капитану управляет телом (по Декарту), не принимается во внимание, – единство души и тела разрушается. Тело, превращенное в лабораторию для технологических экспериментов, перестает быть вместилищем внутрен-

¹ Понятие «гендер», впервые использованное Р. Столером, обозначает культурные характеристики мужского и женского, в отличие от понятия «пол», обозначающего биологическую принадлежность.

него мира человека. Такая ситуация стала возможной в силу отсутствия жестких этических стандартов применения технологии в отношении человека. В современном, подверженном глобализации мире в силу мульти-культурности достаточно сложно определить единые критерии морали, соответственно, законодательно закрепить границы вмешательства технологий в природу человека, – это ставит вопросы о будущем существования человека в рамках его естественного тела. Однако пристальное общественное внимание к проблемам антропологии и биоэтики дает надежду на то, что решение все же будет найдено.

*Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Исследование не имело спонсорской поддержки.*

Список литературы

1. Декарт Р. Человек. М.: Праксис, 2012. 190 с.
2. Мулен А.М. Тело с точки зрения медицины // История тела: В 3 т. Т. 3: Перемена взгляда: XX век. М.: Новое литературное обозрение, 2016. 464 с.
3. Коста-Ласку Ж. Репродукция и биоэтика // История женщин на Западе: в 5 т. Т. V: Становление культурной идентичности в XX столетии. СПб.: Алетейя, 2015. 624 с.
4. Huxley J. Man's place and role in Nature // New bottles for new wine, essays by Julian Huxley. London: Chatto & Windus, 1957a. Pp. 41–60.
5. Fuller S. Humanity 2.0: what it means to be human past, present and future. Basingstoke (UK), Palgrave Macmillan, 2011. 280 p.

References

1. Dekart P. *Chelovek* [The Man]. M.: Praksis, 2012. 190 p.
2. Mullen A.M. *Istoriya tela: V 3 t. T. 3: Peremena vzglyada: XX vek* [History of the body: In 3 vol. T. 3: Change of view: XX century]. M., 2016. 464 p.
3. Kosta-Lasku Zh. *Istoriya zhenshchin na Zapade: v 5 t. T. V: Stanovlenie kul'turnoi iden-tichnosti v XX stoletii* [The History of Women in the

- West: 5 T. V: The Formation of Cultural Identity in the 20th Century]. SPb., 2015. 624 p.
4. Huxley J. Man's place and role in Nature // New bottles for new wine, es-says by Julian Huxley. London: Chatto & Windus, 1957a, pp. 41–60.
 5. Fuller S. Humanity 2.0: what it means to be human past, present and future. Basingstoke (UK), Palgrave Macmillan, 2011. 280 p.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Асташова Надежда Дмитриевна, ассистент кафедры философии
*ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»
пр. Гагарина, 23, г. Нижний Новгород, 603000, Российская Федерация*
nadya.astashova@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Astashova Nadezhda Dmitrievna, Assistant of the Chair of Philosophy
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod
23, Prospect Gagarina, Nizhny Novgorod, 603000, Russian Federation
nadya.astashova@mail.ru